УДК 81'37+ 81'115

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА *РАБОТА* (на материале английского, французского, украинского и русского языков)

Кислицына Наталья Николаевна,
канд. филол. наук, доц.,
Норец Татьяна Михайловна,
канд. филол. наук, доц.
Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

В статье описывается методика применения семантико-когнитивного анализа при изучении ключевых концептов различных лингвосоциумов. Предметом сопоставительного исследования являются особенности вербализации концепта РАБОТА в английском, французском, украинском и русском языках. Сопоставление проводится по двум параметрам: историко-этимологическому и паремиологическому. Результаты анализа убедительно показали возможность объяснения качественно-количественных расхождений паремий разных языков, исходя из этимологических данных, лежащих в основе вербализации концептов.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика, семантико-когнитивный анализ, концепт, значение, этимология, мотивация.

Становление когнитивного направления в лингвистике способствовало формированию новых перспектив и для классических языковедческих наук. Так, в частности, изучение семантики языковых единиц вышло в новую плоскость, в которой взаимодействуют значение и смысл, представление и образ, слово, понятие и концепт.

Термин "концепт" получил в современной науке множество неоднозначных определений. Это связано и с авторской интерпретацией данного термина, и с тем, что концепт является одним из ключевых понятий не только для лингвоконцептологии (С. Г. Воркачев, А. Вежбицкая, В. И. Карасик, А. Э. Левицкий), но и для лингвокультурологии (И. А. Голубовская, В. В. Колесов, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия), когнитивной лингвистики (В. Н. Манакин, В. З. Демьянков, И. А. Стернин, Ч. Филмор, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Ж. Фоконье, Р. Джекендофф), лингвофилософии (А. А. Потебня, Н. Хомский, Ю. С. Степанов, А. Ф. Лосев) и других наук, каждая из которых имеет свои приоритетные цели исследования.

Обзор многочисленных работ, посвященных исследованию становления термина "концепт", остается за рамками данной статьи. Однако, следует привести, по крайней мере, одно, самое общее определение концепта, чтобы определить необходимость комбинации семантического и когнитивного анализов. Так, В. В. Колесов определяет концепт как "основную единицу ментального плана, – содержащуюся в словесном знаке и явленную через него как образ, понятие и символ" [Колесов 1999, 5].

То, что "неуловимая" единица мышления объективируется различными средствами языка, дает возможность проникнуть в языковое сознание социума путём исследования особенностей номинации, морфологии, сочетаемости языковых единиц, паремиологического и фразеологического фондов. Семантико-когнитивные аспекты способов вербализации концептов уже становились предметом весьма продуктивных исследований [Левицкий 2008, 75]. Использование семантико-когнитивного анализа позволяет извлекать из значений языковых единиц знания о

мире, которые были в них зафиксированы и являются результатом процесса познания человеком окружающей среды.

Актуальность данной работы обусловлена приоритетностью исследования ментального пространства человека для всей современной гуманитарной науки, тенденциями детального изучения особенностей вербализации отдельных концептов средствами разных языков.

Целью статьи является сопоставительный анализ концепта РАБОТА на материале английского, французского, украинского и русского языков.

Так как рамки статьи накладывают ограничения на объем представляемого материала, ***предметом*** исследования является сравнительная характеристика этимологических данных и паремиологического материала, имеющих непосредственное отношение к вербализации концепта РАБОТА. Ограничение языкового материала только этимологическими данными, а также пословицами и поговорками связано с тем, что первые предоставляют доступ к истокам значения слов, а вторые представляют "сгусток" образов и ассоциаций, закрепленных в языковых формах и пронесенных через века. В поддержку высказанного выше приведем слова В. Н. Манакина о том, что "*мова здатна наявно чи латентно зберігати інформацію про особливе і спільне лінгвальних кодів окремих мовців, конкретних мов народів та всіх мовних картин світу в цілому"* [Манакін 2009, 8]. Поэтому одной из целей исследования является определение информации, "генетически" заложенной и "закодированной" в слове, и выявление дальнейшей реализации этой информации в языке, что обусловливает ***новизну*** исследования.

Концепт "работа" является одной из ключевых единиц, закрепленных в языковом сознании народа. Значительное количество языковых единиц (синонимов, дериватов, пословиц и поговорок) фиксирует данный концепт в сознании человека и свидетельствует о его значимости.

Историко-этимологические данные относительно слова *work* в английском языке можно представить следующими выдержками: O. E. weorc, worc "*something done, deed, action, proceeding, business, military fortification*", from P. Gmc. *werkan (cf. O. S., O. Fris., Du. werk, O. N. verk, M. Du. warc, O. H. G. werah, Ger. Werk, Goth. gawaurki "*работать*", "*действие*"), from PIE base *werg- "*to work*". Протоиндоевропейская основа *werg- "to work" является общей для *work* и *urge*, употребление которого относят к 1550s, from L. urgere "*to press hard, push, drive, compel*", from PIE base *werg- "to work" (cf. Avestan vareza "*work, activity*"*;* Gk. ergon "*work*", orgia "*religious performances*", organon "*tool*"; Armenian gorc "*work*"; Lith. verziu "*tie, fasten, squeeze*", vargas "*need, distress*"; O. C. S. vragu "*enemy*"; Goth. waurkjan, O. E. wyrcan "*work*"; Goth. wrikan "*persecute*", O. E. wrecan "*drive, hunt, pursue*"; O. N. yrka "*work, take effect*") [OED].

Анализируя этимологические данные, можно сделать обобщенный вывод о том, что концепт "work" в английском языке соотносится в диахронном аспекте с понятиями "охота, преследование", "активные, энергичные действия".

Обращаясь к истокам слова *работа* в русском языке, мы находим, что: "работа – "занятие", "труд", "деятельность"; "служба"; "продукт труда", "изделие" – соответс-

твует: укр. робота (ср. праця – "труд"); блр. работа – "работа" (в знач. "дело", "деятельность"; праца – "труд"); болг. работа; "с.-хорв. работа – "дело", "работа", устар. "тяжелый, подневольный труд"; словен. rabota – "барщина", "подневольный труд"; чеш. robota – "барщина", "тяжелый труд", robotovati – "отбывать барщину", "тянуть лямку", "выполнять тяжелую работу"; словац. robota – "работа" (чаще praca), robotovat' – "тянуть лямку" (ср. pracovat' – "работать", "трудиться"); польск. robota – "работа как средство существования" (ср. в более широком смысле: praca – "работа", "труд"), устар. robotny, -a, -e – "трудолюбивый", "работящий"; в.-луж. robota – "подневольный труд", "барщина" (ср. dźěło – "работа", "труд", отсюда dźěłaćer – "рабочий"). Др.-рус. (с XI в.) работа, робота – 1) "рабство", "неволя"; 2) "служение"; 3) "труд", "работа"; отсюда работати – 1) "находиться в рабстве"; 2) "служить"; 3) "трудиться"; работьникъ – 1) "раб"; 2) "работник" (особенно подневольный); ср. работьный – "относящийся к рабству", "порабощенный" <…> О.-с. *orbota. Образование с помощью суф. -ot-a (ср. *льгота)* от о.-с. корня *orb- (см. *раб,* ср. *землероб)*" [Черных 2001, 91–92].

Анализируя этимологические данные, можно сделать обобщенный вывод о том, что концепт "работа" в русском языке соотносится в диахронном аспекте с понятиями "тяжелый, подневольный труд", "относящийся к рабству".

Историко-этимологические данные относительно слова *робота* в украинском языке в целом совпадают с оными в русском языке, в частности, то, что касается общеславянского периода: о.-с. *orbota. В слове *робота* прослеживается связь со словом *раб*, которое в восточно-славянских языках изначально ассоциировалось с понятием *барщина* – "даровой принудительный труд крестьянина на помещика при крепостном праве" [СРЯ 1985, 63]. На своей земле крестьянин самостоятельно трудился-утруждался, а на барщине работал-отрабатывал, поэтому можно говорить о том, что работают наёмные работники, а трудятся – свободные. Возможно, этим обусловлено появление отрицательной коннотации у слова *работа* в русском языке: "*От работы кони дохнут*", "*Работа не волк – в лес не убежит*", но "*Труд украшает человека*". Существование такой отрицательной коннотации, зафиксированной в пословицах и поговорках украинского языка, нами отмечено не было.

Историко-этимологические данные относительно слова *travail* "работа" во французском языке можно представить следующими выдержками: "travail – vient du latin "trepalium" – instrument de torture", effort, application pour faire une chose, ouvrage. Sens 1. Activité humaine organisée et utile. Ensemble de ces activités. Synonyme action Anglais: work. Sens 2. Activité, action de quelque chose. Ex.: Le travail d'un ordinateur. Synonyme action. Sens 3. Activité économique, profession. Lieu où se déroule cette activité. Ex.: Je vais au travail. Synonyme activité Anglais: job. Sens 4. Altération ou déformation d'une matière. Ex.: Le travail du bois. [PLI 1975, 1037]. Французское слово *travail* "работа" происходит от латинского tripalium (букв. "три палки") – инструмент для пыток, который активно использовался даже в Средневековье.

Анализ тысячи девятисот шестидесяти пословиц и поговорок английского языка позволил сделать выборку, включающую сто тридцать три паремии, тематически объединенные общим понятием *работа* и отношением к ней. Формальными пока-

зателями тематической соотнесенности языковых единиц было наличие следующих ключевых слов и их словоформ: *work, do, make, busy*. Например: *It is not* ***work*** *that kills men, it is worry. A bad* ***work****man quarrels with his tools. What we* ***do*** *willingly is easy.* ***Doing*** *is better than saying. Many hands* ***make*** *light* ***work. Make*** *hay while the sun shines. He who* ***makes*** *no mistakes,* ***makes*** *nothing. Everybody's* ***business*** *is nobody's* ***business.*** *The* ***busiest*** *man finds the most leisure.*

Содержательный анализ языкового материала показал, что самую большую группу составляют паремии о работе с общеоценочным значением, безотносительно конкретного вида деятельности – восемьдесят семь единиц (65 %). Второй по количественному критерию является группа, включающая пословицы и поговорки (ПиП), связанные с различными видами деятельности – тридцать шесть единиц (27 %). Наименьшей, с точки зрения количественного критерия, является группа паремий, тематически связанная с сельскохозяйственной деятельностью – десять единиц (8 %): *1. As you sow, so shall you reap. 2. Sow the wind and reap the whirlwind. 3. Make hay while the sun shines. 4. They must hunger in winter that will not work in summer. 5. Feather by feather a goose is plucked. 6. No bees, no honey; no work, no money* и др.

Соотношение пословиц и поговорок (ПиП) английского языка с учетом их мотивации представлено на схеме 1:

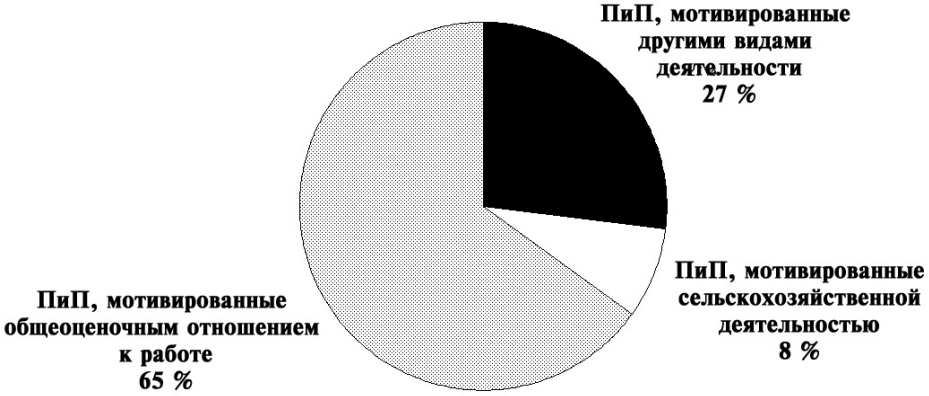

Схема 1. Мотивация ПиП в английском языке

Фрагмент паремиологического фонда русского языка представлен выборкой, включающей 115 пословиц и поговорок, тематически объединенных общим понятием *работа* и отношением к ней (методика проведения выборки паремий аналогична работе над англоязычным языковым материалом). Содержательный анализ исследуемого материала показал, что сорок шесть единиц (39 %) тематически мотивированы сельскохозяйственной тематикой: *1. На чужой работе и солнце не движется. 2. Ест за вола, а работает за комара. 3. Господской работы не переработаешь. 4. На себя работать не барщина. 5. Всякая работа мастера хвалит. 6. Один с сошкой, а семеро с ложкой. 7. Какие труды, такие и плоды* и др.

Пятьдесят семь пословиц и поговорок (49 %) выражают обобщенное отношение к работе (положительное или отрицательное) безотносительно к конкретной сфере: *1. Уменье и труд все перетрут. 2. Не одежда красит человека, а добрые дела. 3. Конец – всему делу венец. 4. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. 5. Делу время, потехе час* и т. д.

Тринадцать единиц выборки (12 %) из паремиологического фонда русского языка соотносятся с определенными видами деятельности, не связанными с сельским хозяйством. Среди них можно выделить пословицы связанные с кузнечным делом, рукоделием, охотой, гончарным делом и др.: *1. С мастерством люди не родятся, а добытым ремеслом гордятся. 2. Без труда не выловишь рыбку из пруда. 3. Птицу узнают в полете, а человека в работе. 4. Умелец да рукодельник и себе и людям радость приносит. 5. Не учи безделью, а учи рукоделью. 6. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* и др. Соотношение пословиц и поговорок (ПиП) русского языка с учетом их мотивации представлено на схеме 2.

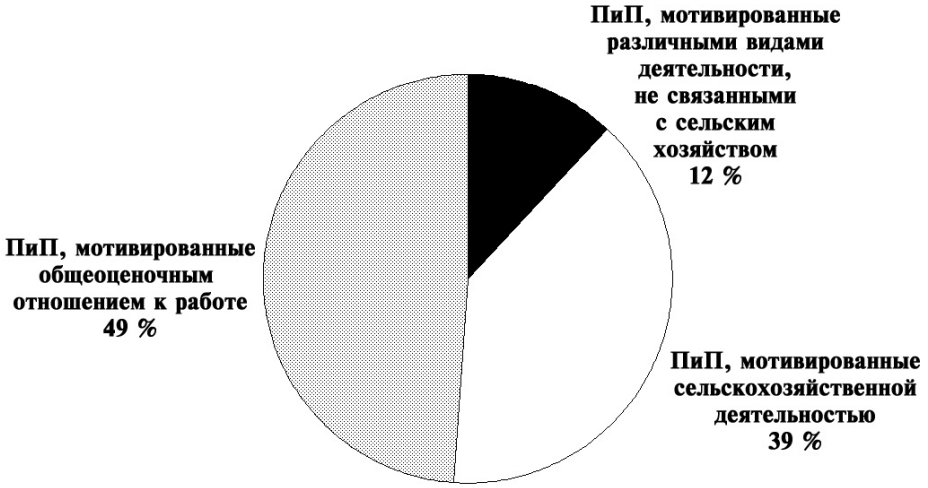

Схема 2. Мотивация ПиП в русском языке

Выборка паремий французского языка, соотнесенных с концептом "работа", представлена семьюдесятью пятью пословицами и поговорками. В соответствии с применённой выше методикой, они распределены по трем группам. Первая группа состоит из сорока шести единиц (61 % выборки), выражающих общеоценочное отношение к труду: *1.Qui perd sa matinée perd les trois quarts de sa journée. 2. A tout peine est dû salaire. 3. En peu d'heures Dieu labeure. 4. Bien labeure qui chastoie son enfant* и др.

Вторую группу пословиц и поговорок составляют 13 единиц (18 %), которые мотивированы сельскохозяйственной деятельностью: *1. En petit champ croît bon blé. 2. Après rastel n'a métier fourche. 3. Celui qui mange les dures mangera les mùres.*

4. C'est la faux qui paye les prés. 5. Qui sème en pleurs recueille en heur. 6. Après rastel n'a métier fourche и др.

Третья группа пословиц и поговорок состоит из 16 единиц (21 %), которые соотносятся с деятельностью, связанной с охотой, кулинарией, виноделием, религиозными обрядами: *1. Un bon ouvrier n'est jamais trop chèrement payé. 2. Les cordonniers sont toujours les plus mal chaussés. 3. Toujours pêche qui en prend un. 4. Couteau qui ne fait pas le tour du tronc n'emporte pas le chou. 5. À l'œuvre, on connaît l'ouvrier* и др. Соотношение пословиц и поговорок (ПиП) французского языка с учетом их мотивации представлено на схеме 3:

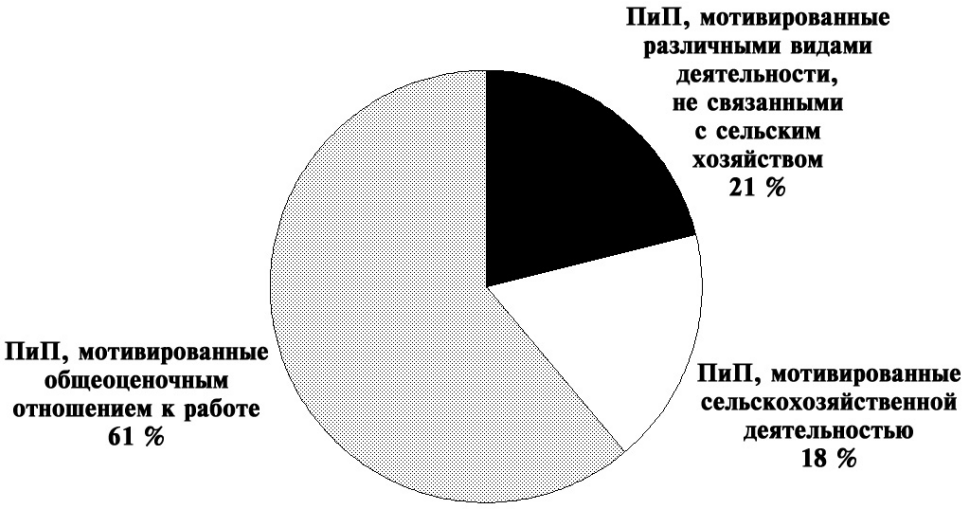

Схема 3. Мотивация ПиП во французском языке

Паремии украинского языка представлены выборкой из 110 пословиц и поговорок. Первая группа состоит из пятидесяти трёх единиц (48 %), выражающих общеоценочное отношение к работе. Среди них такие, как: *1. Свій глаз – алмаз, чужі руки – круки. 2. Кепський господар десять робіт зачинає, жодної не кінчає* и др.

Во вторую группу ПиП, значение которых мотивированно сельскохозяйственной деятельностью, вошло 47 единиц (43 %): *1. Де господар добре робить, там і поле буйно родить. 2. Як на току молотиться, то і в хаті не колотиться. 3. Привикай до господарства змолоду, то не будеш знати на старість голоду. 4. Не земля родить, а руки* и др.

В третью группу ПиП украинского языка вошло 10 единиц (9 %), мотивированных другими видами работы, такими как рыболовство, ткацкое дело, рукоделие, строительство и др.: *1. Будинки зводять не язиком, а сокирою. 2. Без сокири не тесляр – без голки не кравець. 3. Сінним конем, а солом'яним волом не далеко заїдеш. 4. Погана сітка – для риби не клітка* и др. Соотношение пословиц и поговорок украинского языка с учетом их мотивации представлено на схеме 4:

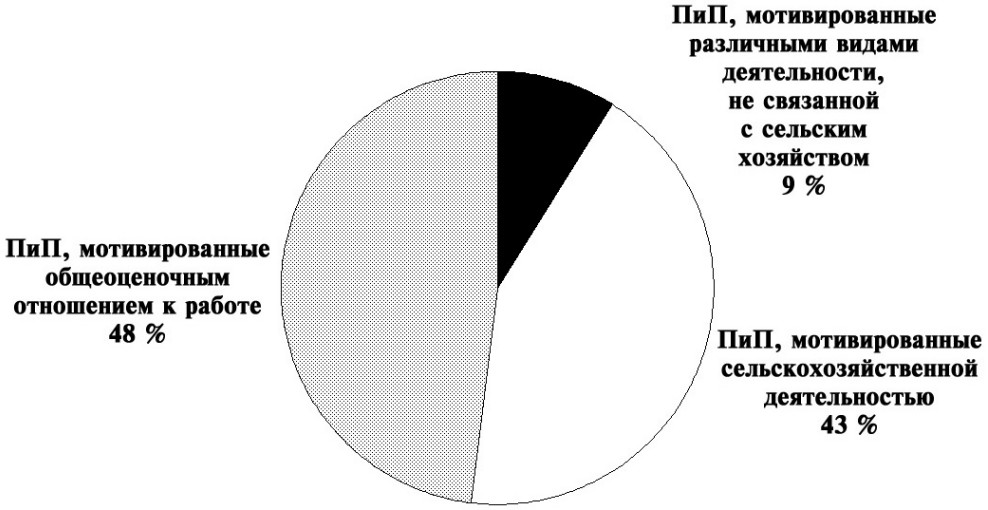

Схема 4. Мотивация ПиП в украинском языке

Подводя итоги сопоставительного анализа особенностей вербализации концепта "работа" в английском, французском, украинском и русском языках, можно сделать следующие выводы. Сравнение этимологических данных и выборки паремий каждого из языков выявило существование некоторой когнитивной структуры, которая отражает связь между накопленным опытом, информацией, знаниями о мире и значениями слов, мотивацией паремий, а также их коннотацией. Внутренняя форма слов *"work", "travail", "робота", "работа"* является основой для семантического развития слова, с одной стороны, и отражает важные свойства одноимённого концепта – с другой. Результаты сопоставительного анализа паремий выявили этнокультурную специфику, что созвучно с высказыванием В. Н. Манакина о том, что "кожна з паремій віддзеркалює власну етнокультурну специфіку подібно до того, як образи Ісуса Христа в різних куточках світу можуть нагадувати етнічні чи расові особливості віруючих" [Манакін 2009, 8]. Результаты сравнительного анализа выделенных групп ПиП английского, русского, французского и украинского языков обобщены в табл. 1:

Таблица 1

Соотношение ПиП английского, русского, французского и украинского языков в соответствии с их мотивацией

Мотивация	Английский язык		Русский язык		Французский язык		Украинский язык	
	единицы	%	единицы	%	единицы	%	единицы	%
Общеоценочная мотивация	87	65	57	49	46	61	53	48

Закінчення табл. 1

Мотивация	Английский язык		Русский язык		Французский язык		Украинский язык	
	еди-ницы	**%**	**еди-ницы**	**%**	**еди-ницы**	**%**	**еди-ницы**	**%**
Отношение к труду, мотивированное сельскохозяйственной деятельностью	10	8	46	39	13	18	47	43
Отношение к труду, мотивированное другими видами деятельности	36	27	13	12	16	21	10	9
	133	100	115	100	75	100	110	100

Как видно из таблицы, самую большую и многочисленную группу в каждом из языков составляют ПиП о работе общеоценочного характера. Это подтверждает значимость концепта "работа" для каждого из сравниваемых лингвосоциумов. Следует отметить значительное расхождение между процентным содержанием общеоценочных ПиП в английском и французском языках, с одной стороны, и украинским и русским языками – с другой стороны. Возможно, это связано со склонностью к морализированию и философствованию в двух, перечисленных первыми, культурах.

В славянских языках значительная доля ПиП о работе мотивирована сельскохозяйственным трудом, при этом продуктивным механизмом создания представлений о работе является метонимический перенос, когда результат конкретного вида деятельности выдается за универсальную истину и выходит за рамки узкой специализации: *"Хто хоче збирати – мусить добре засівати",* что равнозначно *"Если хочешь добиться хороших результатов, должен хорошо поработать"*.

Часть ПиП о работе мотивируется другими видами деятельности (различными ремеслами, охотой, рыбной ловлей и т. д.). При этом процентное соотношение в английском и французском языках иное, чем в украинском и русском. Двадцать семь и двадцать один процент противостоят девяти и двенадцати соответственно. Представляется перспективным исследование данной группы ПиП, чтобы охарактеризовать особенности концептуализации мира определенным лингвосоциумом; посредством анализа значений языковых выражений выявить специфику ассоциаций и стереотипов, отличающих менталитет членов одного социума от другого.

Таким образом, семантико-когнитивный анализ позволяет, опираясь на значения языковых единиц, определять как концептуальные универсалии, так и отличительные признаки, свойственные национальным формам ментальности, а также объяснять особенности миропонимания этносов.

У статті описується методика застосування семантико-когнітивного аналізу при вивченні ключових концептів різних лінгвосоціумів. Предметом зіставного дослідження є концепт РОБОТА в англійській, французькій, українській та російській мовах. Зіставлення здійснюється за двома параметрами: історико-етимологічним і пареміологічним. Результати аналізу переконливо показали можливість пояснення якісно-кількісних розбіжностей паремій різних мов на підставі етимологічних даних, які є основою вербалізації концептів.

Ключові слова: контрастивна лінгвістика, семантико-когнітивний аналіз, концепт, значення, етимологія, мотивація.

The article deals with semantic and cognitive analysis of the key concepts in different lingual societies. The object of the comparative analysis is concept WORK in English, French, Ukrainian and Russian languages. Two parameters are taken into consideration while comparing: etymological and paremiological. The results of the research show that the comparative analysis based on etymological data, which influence concept verbalization, helps to explain the qualitative and quantative differences of proverbs and sayings in different languages.

Key words: contrastive linguistics, semantic and cognitive analysis, concept, meaning, etymology, motivation.

Литература:

1. Етимологічний словник української мови : у 7 т. Т. 5: Р–Т / [редкол. О. С. Мельничук (голов-ред.) та ін.] ; уклад.: Р. В. Болдирєв та ін. – К. : Наук. думка, 2006. – 704 с.
2. *Колесов В. В.* Жизнь происходит от слова… [Текст] / В. В. Колесов. – СПб. : Златоуст, 1999. – С. 5.
3. *Левицький А. Е.* Особливості відтворення концептів СОН, МРІЯ та DREAM засобами української й англійської мов / А. Е. Левицький, І. М. Боровинський // Studia Linguistica : зб. наук. пр. – К. : ВПЦ "Київський університет", 2008. – Вип. 1. – С. 74–86.
4. *Манакін В. М.* Загальні проблеми зіставної семантики у пошуках мовної моделі світу / В. М. Манакін // Проблеми зіставної семантики : зб. наук. пр. – Запоріжжя : Запорізький національний університет, 2009. – Вип. 9. – С. 8.
5. Словарь русского языка : в 4 т. Т. I. А–Й / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985. – 696 с.
6. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-9190.htm.
7. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 2. Панцирь – Ящур / П. Я. Черных. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – 560 с.
8. *Ayto J.* Bloomsbury Dictionary of Words Origins / John Ayto. – London : Butler and Tanner, 1990. – 583 p.
9. Dictionnaire des expressions et locutions. Collection "Les usuels". – Paris : Dictionnaires Le Robert, 2003. –560 p.
10. Dictionnaire etymologique du français. Collection "Les usuels". – Paris : Dictionnaires Le Robert / VUEF, 2002. – 780 p.
11. Online Etymology Dictionary [Electronic source]. – Access mode: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=memory&searchmode=none.
12. Petit Larousse Illustré. – Paris : Larousse,1975. – 1836 p.